

Ж подобной поддержке свидетельствовало о том, что он надеялся воспользоваться народным лагерем как послушным орудием, находящимся в его руках, для чего обзаводился своими агентами, действовавшими в этом лагере. Кроме того, на этот союз, чреватый обострением ситуации, партию Восьми толкала необходимость: без союзника она не могла противостоять гвельфской партии.

Заключение этого союза развязало силы народных масс, и вовсе не дает права считать Сальвестро и его ближайших сторонников инициаторами или вождями восстания, как их представляли себе даже некоторые современники. Сальвестро Медичи, Бенедетто Альберти, Джованни Дини и прочие были только «толкачами» (*movitori*), как их удачно называет один хронист,⁶² в развитии событий, назревавших помимо их воли и их планов.

Но здесь мы уже переходим к вопросу о назревании и начале восстания. Союзник, к которому вынуждена была обратиться партия Восьми, представлял собой многоликий, далеко не однообразный по своему социальному положению, флорентийский народ. Мелкие купцы и рядовые ремесленники — члены младших цехов, жаждали окончания войны с папской курией, стремились к расширению своих политических прав. Их мечтой было сравняться богатством и правами с «жирным народом». «Жирный народ» во Флоренции XIV в. был господином положения в экономике и в политике. Члены флорентийских цехов, в том числе младших, объявили о равенстве всех пополанов в «Установлениях справедливости» еще в XIII в., однако это осталось чистой декларацией, и сейчас, во второй половине XIV в., цеховая масса готова была добиваться более широких политических прав в борьбе против произвола гвельфской партии. Ее целью было превращение из мелких собственников в крупные.

Наиболее радикально настроенной частью народа были многочисленные наемные рабочие текстильных мануфактур, не обладавшие ни материальным достатком, ни политическими правами. Война с папской курией привела их на край гибели; и они готовы были на любой шаг для борьбы за свою жизнь, за улучшение своего материального положения, за приобретение политических прав. Однако этого нельзя было добиться, не вступая на путь ожесточенной политической борьбы. К тому же в 70-х годах XIV в. наемные рабочие Флоренции выступали уже не впервые, за их плечами был период организации вооруженных отрядов чесальщиков шерсти во время правления

⁶² Ser Nofri, стр. 55.